

ству других поздних списков), то искажение писца можно объяснить, очевидно, новизной этого термина. Но может быть, это «килим» (перс., татарск. «келим», «гилям») — домотканый ковер без ворсы? Название «насыч», кроме «Сказания о Мамаевом побоище», куда оно могло попасть под влиянием «Задонщины», в русских текстах тоже не удалось обнаружить. Слово «к а т у н а» (тюркск. «катын», «хатын» и т. п. — «женщина», «жена») татаро-монгольской иго не ввело в состав русского языка, так как в этом не ощущалось особой необходимости, данное понятие целиком соответствовало славянскому «жена», а с XV в. — «женщина».²³ В «Задонщине» и в других памятниках XV—XVI вв. «катуна» употребляется как название татарских женщин: «туто погании... а ркуче: „Уже намъ, брат[и], в земли своей не бывати, а дѣтѣй своих не видати, а катун своих не трепати“»;²⁴ «А катуней (татарских, — В. В.) посадиша в иную гюрму легчае и виднѣе, у Трупеховыхъ ворот».²⁵ В середине XVI в. завоевание казанского царства Иваном IV несколько оживило это слово (см., например, «Казанскую историю», описание этого времени в летописях и др.). Трудно сказать, было ли оно в подлиннике «Задонщины»: если было, то почему-то оно не встречается в двух списках конца XVI—XVII вв.: ГИМа (№ 2060) и Ундольского. Переписчик Синодального списка произвел замену «катуна» на общерусское «жена» («татарове... глаголюще: „Уж нам у Золотой орда не бывати, бедных жон и детей не видати“»),²⁶ по-видимому, ввиду редкости этого слова и белорусского происхождения списка (на материале белорусских памятников это слово не зарегистрировано).

Некоторый интерес представляет употребление в раннем списке «Задонщины» слова «царь». Списки «Задонщины» упоминают неоднократно о «царе Мамае», «царе Соломоне», «царе Батые». До XV в. этим титулом на Руси величали византийских и других иноземных правителей, а также татарских ханов. В XV же столетии слово «царь» со значением всемогущей державной власти начало входить в обиход русского человека (впервые в «Слове о житии и о преставлении Дмитрия Ивановича, царя русскаго»), пока наконец в 1547 г. не закрепилось Иваном Грозным в качестве официального титула «государя всея Руси». Отдавая дань своему времени, писец XV в. в Кирилло-Белозерском списке «Задонщины» (1470-е годы) сделал следующее добавление, ретроспективно назвав князя Владимира Киевского царем русским: «помянуше прадѣда князя Володимера киевскаго, царя русскаго».²⁷

В «Задонщине» слово «орда» употребляется в списках XVI—XVII вв.²⁸ не только в значении названия татаро-монгольского государства — Золотой Орды — или сборища кочевых племен хана Мамае, но и в значении русского войска: «И молвяше ему фрязове: чему ти, поганый Мамай, на рускую землю, то ти была орда Залѣская времена первый»²⁹ (ср.: «То ты была орда Залѣская»)³⁰. Можно предполагать, что семантика

²³ В двух списках «Русской Правды» (Троицкий IV и Археографический II) XV в. впервые встречается синоним к слову «жена» — «женщина»: «Аще ся дасть человѣк или же н щ и н а утошна времени, дерн емоу не надобѣ, а поидет прочь, да дасть 3 гривнѣ, а слоужил даром» (Правда Русская, Прилож., Закон судный, стр. 316).

²⁴ Список ГИМ, № 3045 (ТОДРА, т. VI, стр. 237).

²⁵ Псковская первая летопись. — ПСРА, т. IV, стр. 300, под 1535 г.

²⁶ ТОДРА, т. VI, стр. 255.

²⁷ ТОДРА, т. VI, стр. 233.

²⁸ Списки ГИМ (№ 2060), Ундольского, Синодальный.

²⁹ ТОДРА, т. VI, стр. 242, список ГИМ, № 2060.

³⁰ ТОДРА, т. VI, стр. 248, список Ундольского: «Залѣсскою стороною называлось, вероятно, все пространство на север от полей. Ср. в Воскресенской летописи под